

Ключи к мечте

Автор:

Ширли Джамп

Ключи к мечте

Ширли Джамп

Любовный роман – Harlequin #243

Всего одна ночь страстной любви – вот и все, что связывало Молли и Линка. Спустя два месяца обнаружив, что их встреча не обошлась без последствий, Молли отважилась разыскать своего партнера...

Джамп Ширли

Ключи к мечте

Глава 1

Молли Хантер добрых тридцать секунд смотрела на плоскую длинную палочку, не веря своим глазам. Две розовые полоски!

Она положила тест на край ванны, снова взяла и уставилась на розовые полоски.

Не может быть! Просто не может...

Снова накатила тошнота: мол, попробуй теперь не согласиться! В последнее время Молли частенько просыпалась, чувствуя себя уставшей, да и с желудком

появились проблемы. Однако же трое ее учеников свалились с гриппом, несмотря на жаркую погоду! Молли решила, что наверняка заразилась от них. И даже не подумала о...

О боже! Та ночь в Лас-Вегасе...

Два месяца назад. Неужели прошло столько времени? Как она ухитрилась ничего не заметить?

Легко. Сейчас Молли была одна – ни парня, ни мужа. Вероятность забеременеть близка к нулю. Только вот один шанс на миллион выпадает в девяти случаях из десяти.

Девушка тут же вспомнила тот вечер в баре и привлекательного темноволосого мужчину с пронзительными голубыми глазами. И его имя.

Линк.

– Обойдемся без фамилий, – сказал он.

– И без обязательств, – подтвердила она.

– Только сегодняшняя ночь, – подытожил он.

Одна безумная, жаркая, страстная ночь, когда Молли Хантер, привыкшая продумывать каждый шаг, отбросила всякую осторожность и передала бразды правления разгоревшемуся желанию.

С той самой ночи девушка пыталась забыть своего случайного любовника и даже начала считать, что ей это удастся. Ночь с Линком была просто небольшим приключением. Уходя от него утром, Молли твердо решила, что потрясающий секс ни к чему не обязывает. Пусть все так и остается. По крайней мере, она обзавелась интересными воспоминаниями.

В конце концов, на долю учительницы начальных классов выпадает немного приключений. Молли была во всех отношениях сдержанной женщиной.

Правда, как выяснилось, не всегда...

Она отправилась в Лас-Вегас с одной-единственной целью: помочь своей подруге, Джейн Кэвендиш, забыть об ужасном расставании с ее женихом, Ричем Стриклендом. Четыре подружки – Молли, Джейн, Алекс Лоуэлл и Серина Уоррен – решили устроить своеобразный девичник, посвященный маникюру, мартини и приятным воспоминаниям.

Так прошел первый день отдыха. Однако ко второму вечеру подружки осмелели и решили на время разбежаться в поисках приключений. И кое для кого это обернулось небольшими проблемами. А для Молли лично – огромными неприятностями.

Девушка яростно потрясла тестом. Ничего не изменилось.

«Ты беременна!» – дружелюбно подсказывали две розовые полосочки.

«Да, и совершенно не готова к этому!» – огрызнулся запаниковавший разум.

О боже! Что же ей теперь делать?

– Молли!

В небольшом одноэтажном коттедже, каких в Сан-Диего тысячи, раздался жизнерадостный голос миссис Хантер. Молли поспешно схватила тест на беременность и упаковку от него и поспешила затолкать их в ведро, замаскировав улику бумажными платками. Выйдя из ванной, девушка потуже завязала пояс белого махрового халата и прошла на кухню. Роки, гладкошерстный терьер, преданно трусил рядом с хозяйкой, помахивая коротким хвостиком.

– Привет, мам. Почему так рано?

Девушка насыпала в металлическую миску немного корма для собак, стараясь не встречаться с вопросительным взглядом матери. Молли надеялась, что не начнет краснеть. Хоть бы Джейн проснулась сегодня попозже... Отвечать на вопросы своей временной соседки и по совместительству лучшей подруги сейчас

было бы сложно.

Господи, неужели это и в самом деле случилось?! Как можно поступать так легкомысленно?..

– Рано? – Синтия Хантер удивленно посмотрела на свою дочь. – Молли, уже четверть девятого.

Та замерла.

– Уже так поздно? – Она поспешно поставила миску на пол. Роки с жадностью набросился на сухарики, радостно виляя хвостом. – Мне пора бежать!

– Но, Молли, я думала, мы сможем немного посидеть и поболтать... Вчера закончились экзамены в твоей летней школе. Неужели у тебя нет времени, чтобы...

– Прости, но нет!

Молли вылетела из кухни и направилась в спальню.

Она слишком много времени провела в ванной, рассматривая этот дурацкий тест! Можно подумать, от ее взгляда вторая полоска исчезла бы как по волшебству! Небрежно бросив халат на не заправленную вопреки обыкновению кровать, девушка распахнула дверцы гардероба и вытащила первый попавшийся наряд. Серые шелковые слаксы, длинная сиреневая туника с короткими рукавами и черные туфли на небольшом каблучке.

В дверь постучали.

– Молли, солнышко, будешь завтракать? Могу приготовить омлет...

Одна мысль об этом заставила желудок девушки взбунтоваться.

– Нет, мам, спасибо, – с усилием произнесла она.

Молли натянула на себя тунику, застегнула брюки и поспешно надела туфли. Несколько раз махнула щеткой по волосам и чуть-чуть подкрасилась. Все, она готова!

По крайней мере, на первый взгляд.

Она вышла из спальни, мысленно вспоминая список дел на сегодня. На педсовет вроде бы приносить ничего не нужно, но ей нравилось быть готовой ко всему... Значит, следует взять папку с предложениями по улучшению расписания. Пошел слух, что в «Вашингтон элементарии» планируются сокращения. Молли совершенно не хотелось остаться без работы.

Погруженная в раздумья, она завернула за угол и столкнулась с Джейн:

– Ох, прости!

Та только рассмеялась:

– Не беда. Я смотрю, ты куда-то торопишься. Педсовет? Нервничаешь? Ты сама на себя не похожа.

Они вдвоем направились в гостиную, и Молли ощутила себя мухой под микроскопом – теперь на нее пристально смотрели родная мать и лучшая подруга. Что ей делать? Сказать или сохранить тайну?

Молчать в тряпочку. Она и сама пока ни в чем не уверена.

– Да нет... – Молли вздохнула. – Да.

– Все пройдет замечательно! – понимающе улыбнулась Синтия.

– Дело не в этом, мам. – Молли подошла к письменному столу в гостиной и, взяв папку с нужными материалами, запихнула ее в коричневую кожаную сумку. – Бюджет есть бюджет. Если в этом году выделяют те же средства на второй класс, у меня будет работа. Если нет...

– Все обойдется, я уверена, – отозвалась ее мать.

Джейн согласно кивнула.

Молли надеялась, что они правы. Ей очень нравилось работать в «Вашингтон элементарии скул». Каждую осень она встречала новеньких первоклашек... Девушка не могла даже представить себя на другом месте. Ее жизнь была связана с этой школой уже много лет. Молли всегда любила порядок и размеренность в жизни.

Но если так, почему ей пришло в голову удариться в приключения тем вечером? Зачем было вести себя, словно она не Молли Хантер, а какая-то незнакомка?

Возможно, она искала способ заполнить некую пустоту в своей душе... Девушка поспешно отогнала эту мысль. Та ночь была просто глупостью! Заполнять нечего, потому что ее жизнь и душа находятся в полном порядке.

Она и оказалась-то в Вегасе только потому, что было необходимо поддержать Джейн, которой пришлось несладко. Вот и все.

– Ты какая-то бледненькая, – участливо заметила Синтия, шагнув вперед и положив ладонь на лоб дочери. – Действительно, на себя не похожа. Я слышала, сейчас ходит вирус летнего гриппа. Может, ты его подцепила?

О да, кое-что она точно подцепила...

– Ты и вправду выглядишь поникшей, – поддакнула Джейн.

– Просто устала. – Нет, ни за что она не расскажет им об этом злосчастном тесте – по крайней мере, пока не сходит к врачу. Тесты часто врут.

«А как же два месяца? – ехидно шепнул ее внутренний голос. – Или ты забыла все основы анатомии?»

Мать поджала губы:

– Если хочешь знать мое мнение, то ты совсем себя забросила после того, как вы с Дугом решили... расстаться.

– Мама, мы не расстались, мы развелись! – напомнила Молли, выпуская Роки в огороженный садик на заднем дворе.

Джейн заваривала себе кофе, не вмешиваясь в зарождающийся спор.

– Но я все равно считаю, что вы могли бы...

– Нет, не могли бы!

Синтия поджала губы и промолчала.

Молли глубоко вздохнула, но настаивать на своем не стала. По мнению матери, Дуглас Виндхем не мог совершить ни единой ошибки. Она считала его идеальным зятем.

Проблема имелась только одна – у него с Молли не было ничего общего. А теперь...

Девушка отмахнулась от воспоминаний, твердо решив не думать о бывшем муже. Нужно позвонить доктору и записаться на прием сегодня же. Тогда она узнает наверняка, что совершила величайшую ошибку в своей жизни. Она, Молли Хантер, помешанная на правильности и порядке...

– Молли, и все-таки мне кажется...

– Вам налить кофе, миссис Хантер? – услужливо вставила Джейн.

Молли одарила подругу благодарной улыбкой.

Роки начал скрестись во внутреннюю дверь, и хозяйка впустила песика в дом, а затем выудила его любимую игрушку из-под холодильника. Схватив сумочку со стола в коридоре, она вытряхнула почти все содержимое в поисках солнцезащитных очков.

– Мне очень жаль, что не могу поболтать с тобой, мам. Я хотела пораньше приехать на педсовет.

– Что ж, по крайней мере, Роки рад меня видеть. – Синтия наклонилась и потрепала Роки по спине. Его хвостик снова заходил ходуном.

Молли направилась к входной двери, открыла ее и подождала, пока мать выйдет на крыльцо.

– Я позвоню тебе после совещания. Обещаю.

– А ты ничего не забыла?

Девушка покосилась на свою сумку, потом на Роки, который умиротворенно глодал игрушечную косточку.

– Вроде бы нет...

– А ключи? – Синтия указала на столик. – Боже правый, Молли, ты и впрямь сегодня сама не своя! С тобой все в порядке?

– Все в порядке. – Если не считать возможной проблемы с ребенком...

– Ты выглядишь изможденной.

– Мам, сейчас никто уже так не говорит, – с укором произнесла Молли, вернувшись в дом за ключами. – И я в полном порядке, – добавила она, снова выходя на крыльцо. – Честно.

– Джейн, – произнесла Синтия, повернувшись к другой девушке, выглянувшей в коридор, – тебе не кажется, что Молли выглядит изможденной?

Джейн понимающе улыбнулась подруге:

– Возможно, она немного бледна... Думаю, Молли просто слишком занята в последнее время.

– Спасибо, – одними губами произнесла Молли.

Ее охватило чувство вины. Она не сказала ни Джейн, ни остальным своим подругам о том, что случилось во время их каникул в Вегасе. Молли просто не знала, как им объяснить, что на нее нашло. В двадцать восемь лет ей следовало бы думать головой, а не другим местом. Но той ночью...

Впрочем, той ночью она вообще не была в состоянии думать.

Девушка снова вспомнила о двух розовых полосках. Если результаты теста верны, очень скоро ей придется объясниться с подругами.

Синтия пожала плечами:

– Как скажешь...

Джейн вручила Молли маленькую кружку кофе с завинченной крышкой:

– Держи! Это поможет тебе взбодриться.

– Спасибо, – усмехнулась Молли. Вряд ли кофеин положительно скажется на ее самочувствии, но все равно она была признательна подруге за заботу.

– Чашка кофе – последнее, чем я могу тебе отплатить за то, что так долго терпишь меня.

– Отнюдь, – улыбнулась Молли. – Из тебя вышла потрясающая соседка. Я рада, что ты живешь со мной.

Она сказала правду. С тех пор как Джейн Кэвендиш переехала в ее дом, каждый день был наполнен весельем. Молли казалось: Джейн, до сих пор не оправившаяся от разрыва с женихом, тоже втайне рада, что живет не одна.

Молли сочувствовала Джейн всем сердцем. Она прекрасно знала, каково это – когда все мечты о счастье разбиваются в одно мгновение...

Вот тогда три подруги и решили увезти Джейн в Лас-Вегас. Это помогло бы ей забыть о предательстве жениха. Все четверо решили провести два безумных, незабываемых дня, устроить своего рода девичник – магазины, смех, радость и

потрясающие воспоминания...

Однако девушки получили куда больше. Алекс в итоге осталась в Вегасе, чтобы помочь Уайатту Маккендриксу в управлении отелем. В конце концов она влюбилась в своего неотразимого босса. Серина, выскочившая замуж за Джонаса Бенджамина, тоже не вернулась в Сан-Диего и, как ни странно, до сих пор не развелась, хотя избегала разговоров о своей семейной жизни с известным политиком.

Молли отчаянно скучала по своим подругам. Связь приходилось держать с помощью Интернета и телефона.

Джейн быстро обняла Молли и пожелала ей удачи на педсовете.

– Может, вечером закажем пиццу и возьмем напрокат пару фильмов? – предложила она.

– Звучит потрясающе! – Кроме пиццы, одна мысль о которой пришлась желудку не по нутру.

Когда Джейн ушла, Молли открыла дверь, ожидая, что мать выйдет первой. Но Синтия была очень упряма.

– Мам, мне правда нужно на совещание.

Та улыбнулась:

– Если хочешь, я могу позвонить Дугласу...

– Не нужно ему звонить!

– Молли, честное слово, мне кажется, ты с ним слишком сурова. Неужели вы не можете просто все обговорить?

Что обговорить? Они развелись два года назад, а ее мать по-прежнему считает, что можно все исправить в два счета! Синтия никак не желала понимать: между бывшими супругами выросла настоящая стена. Даже их взгляды на совместное

будущее не совпадали.

Какой же Молли была наивной, выходя замуж! Ее покорило невероятное обаяние Дугласа, его умение подмечать малейшие детали, способность превращать ее загруженную заботами жизнь в простую и приятную. Поначалу было совсем не сложно уступить мужу лидерство, позволить ему принимать решения. Но потом – увы, слишком поздно! – Молли осознала, что у него не было ни малейшего намерения изменять своим привычкам. Мужчина, жизнь которого подчиняется строгим правилам и расписана до мелочей, не захочет иметь детей. А ей так этого хотелось...

Если она когда-нибудь снова решит выйти замуж – а этот шаг сродни покорению Эвереста, – то тщательно все обдумает. Возможно, подождет несколько месяцев. Словом, будет умнее. И никогда не позволит себе снова увлечься неподходящим мужчиной.

– Дуг очень переживает, знаешь ли, – продолжала Синтия. – Я просто хочу, чтобы ты была так же счастлива, как мы с твоим отцом когда-то... – Глаза женщины затуманились при воспоминании о покойном муже.

– Я и так счастлива, мам.

– В одиночестве? – Синтия покачала головой. – Разве такое возможно?

Молли осознала, что навязчивая идея матери выдать дочь замуж родилась не столько из-за развода дочери, сколько из-за собственной утраты. Отец девушки погиб полтора года назад...

– Тебе лучше отвлечься, мам. Вступи в клуб игроков в бридж, о котором ты мне рассказывала. Или присоединись к книголюбам.

Синтия кивнула:

– В этом месяце они читают «Грозовой перевал».

– Ты же любишь сестер Бронте! – обрадовалась дочка.

– И все-таки, ты действительно хорошо себя чувствуешь? – отозвалась Синтия, возвращаясь к привычной роли матери-наседки. – Если хочешь, я могу остаться дома.

Желудок Молли отказывался успокаиваться. При одной мысли о том, что сейчас придется лезть в машину, становилось плохо, но она не собиралась делиться этим с матерью.

– Иди лучше на встречу членов клуба. Со мной все в порядке, мам. Я тебе позвоню попозже. – Она поцеловала мать в щеку, вдыхая знакомый и такой родной запах. – Обещаю.

Молли поспешно забралась в машину прежде, чем Синтия успела еще что-то сказать. Помахав матери, девушка направилась на работу.

Восемь пятнадцать. Через полтора часа педсовет наконец закончится, и она окажется в кабинете доктора Картер. День только начался, а Молли готова была поклясться, что прошел целый год.

– Я знаю, чего хочу. Вовсе не этого! – Линкольн Кертис подтолкнул папку с эскизами в сторону архитекторов, сидевших напротив.

Трое мужчин в похожих голубых рубашках с красными галстуками. Можно подумать, условием работы в «Кинг акитекче» было ношение одинаковых костюмов... Уже одно это объясняло, почему Линкольн ненавидел дизайнеров. Никакого вдохновения – что в одежде, что в образе мыслей.

– Сэр, мы можем сделать новый...

– С меня хватит! И с вас тоже. – Линкольн встал. – Спасибо за то, что уделили проекту время. – Он стремительно вышел из конференц-зала.

За ним последовал Коннер Полсон, финансовый директор «Кертис системс» – компании, специализирующейся в области защиты баз данных, которую Линкольн основал вместе со своим братом двенадцать лет назад. Всего за один год они сумели превратить скромную фирму в предприятие, обеспечивавшее

системой «Фортуна» около пятисот компаний. Линкольн стал генеральным директором компании, а его младший брат Маркус – вице-президентом.

Теперь «Кертис системс» превратилась в огромную корпорацию, о которой они всегда мечтали, – идеальную во всех отношениях. Если не считать пустой офис по соседству с его собственным...

– Архитекторы предложили тебе именно тот вариант, который ты описывал, – заметил Коннер, нагнав Линкольна на полпути к его офису. – Что изменилось с последнего совещания в прошлом квартале?

– Ничего!

– Шутишь? В последнее время ты сам на себя не похож.

Линкольн замер на месте:

– Что ты хочешь этим сказать?

– Только не надо снова петь старую песню: «Ничего не происходит, все в полном порядке». Не забывай, ты говоришь со мной, Линк. Мы знакомы с первого класса. И с тобой явно не все в порядке.

– И что это значит?

Коннер вздохнул:

– Слушай, я не стал бы поднимать эту тему, если бы не был твоим лучшим другом. Много лет ты...

– Да? – холодно произнес Линкольн.

– Ты тяжело переживал смерть своего брата. Как и все мы. Я тебя не виню. Если бы на твоём месте был я...

– Нам обязательно говорить об этом?

– Я просто хотел сказать, что ты уже давно ведешь себя как робот. Работаешь как сумасшедший. Если не считать того короткого отпуска три года назад...

– Я думал, мы решили не говорить на эту тему!

– Но ведь после этого... – Коннер замолчал, с сочувствием глядя на друга. – Ты ведь после того отпуска снова взялся за старое. Никто не винит тебя, разумеется, но...

– Перестань, – предупредил Линкольн.

Коннер был его лучшим другом, но даже с ним Линк не собирался обсуждать то, что произошло три года назад.

Коннер вздохнул и сменил тему:

– В последнее время... не знаю, у тебя появился новый подход. Довольно интересный, должен отметить. Например, та идея, которую ты выдвинул пару месяцев назад, об этой детской программе...

– Которую ты и остальные начальники зарезали на корню, если мне не изменяет память, – вставил Линк. – И были правы. Не стоит давать волю своей фантазии и начинать проекты, которые не принесут компании прибыли.

На мгновение он подумал: «Возможно, мне удастся вернуть что-то, утерянное давным-давно...»

– Послушай, возможно, когда-нибудь мы выпустим эту детскую программу. Но, честно говоря, не представляю, как ты выкroiшь для нее время сейчас. Не согласен? – Коннер похлопал друга по плечу. – Ты и так работаешь по двадцать четыре часа в сутки. Не говоря уже о...

– О чем?

– Было бы неплохо для разнообразия выбраться из мира совещаний и регламентов. Но я не уверен, что дети и игры – твой конек.

– Потому что я не умею веселиться? – закончил Линк, прекрасно понимая, каких слов избегает Коннер.

– Скажем так. Если я буду искать человека, способного устроить разнузданную вечеринку, твое имя в списке будет далеко не на первом месте, – усмехнулся тот. – Но приглашение я бы тебе отправил.

Линк рассмеялся. Если бы Коннер только знал, с каким успехом его друг недавно забыл о привычном «мире совещаний и регламентов»!

Образ Молли стоял у него перед глазами до сих пор. Линк помнил, как ласково она улыбалась, лежа с ним на бледно-бежевых простынях роскошной постели в люксе «Белладжио»... Ее темные волосы рассыпались по плечам, зеленые глаза расширились и заблестели, гибкое тело притягивало взор...

На одну ночь он стал другим человеком.

– Что вообще заставило тебя выдвинуть ту идею? – спросил Коннер. – Откуда ни возьмись...

Они оказались в стеклянном коридоре, соединявшем две одинаковые башни «Кертис системс». Отсюда открывался прекрасный вид на центр Лас-Вегаса. По обе стороны – бесконечная радуга движения.

– Честно говоря, я обдумывал этот проект уже несколько лет.

Ложь. Но сказать правду – значит разодрать раны, которые едва успели затянуться.

...Два месяца назад, взглянув на календарь, Линк осознал, что это день рождения его брата. Маркусу исполнилось бы тридцать...

А Линк за все эти годы ни на йоту не приблизился к тому, чтобы закончить программу, давшую начало «Кертис системс». Воплотить их общую с Маркусом мечту.

Линк несколько часов просидел в пустой квартире, вспоминая свои ошибки. И наконец, измученный чувством вины, решил немного расслабиться в одном из многочисленных баров Лас-Вегаса.

А в итоге переспал с женщиной, которую практически не знал...

– Есть еще кое-что, – произнес Коннер. – И ты об этом умалчиваешь.

Линк выдержал вопросительный взгляд друга и признался:

– Я встретил кое-кого.

На лице Коннера отразилось мимолетное удивление.

– Вот и замечательно! Ты слишком долго был один. Кто она? И почему ты не привел эту девушку с собой на благотворительный ужин на прошлой неделе? Ты что, прячешь ее в своей квартире?

– Я не знаю, где она. Не знаю даже ее фамилии. И больше ничего рассказывать не намерен.

Одной ночи с Молли было вполне достаточно. Последнее, что сейчас нужно Линку, – это серьезные отношения. Во-первых, они отвлекут его от работы, а во-вторых, появятся ожидания, которые неизменно зарождают роман с женщиной. На все уйдут силы и время, которые сейчас нужно уделить компании.

Коннер замер на полушаге и схватил друга за руку:

– У тебя была интрижка на одну ночь? У тебя?!

– Это была не просто интрижка. Это... – Линкольн пытался подобрать слова, чтобы описать то, что произошло два месяца назад.

Опьяняющее обаяние таинственной незнакомки. Как она сумела заставить его забыть о том, кто он такой. Обо всех поставленных границах и о взваленной на плечи ноше. О чувстве вины, о сожалениях, об империи «Кертис».

На протяжении одной ночи Линкольн мог просто быть самим собой.

– Это гораздо больше, – закончил он. – Но я уже вернулся в реальность.

Эти два месяца Линк отчаянно пытался забыть Молли, с головой погрузившись в работу. Он взялся за развитие перспективных направлений, заставляя служащих создавать новые системы или улучшать старые.

Но несмотря на это, часть его упорно возвращалась к той ночи...

– Ночь закончилась, все в прошлом. – Сказанные им слова укрепили его решимость.

– Если все действительно в прошлом, – вкрадчиво произнес Коннер, – то почему ты не можешь выбросить ее из головы?

– Давно выбросил, – нахмурился Линк.

Коннер рассмеялся:

– Ага, как же!

Линкольн задумчиво оглядел простирившиеся на многие километры крыши ярко освещенных зданий и обширные просторы за пределами города. Лас-Вегас стоял посреди пустыни, расцветая, как дикая роза между непримечательных камней. Точно так же та ночь стояла особняком в череде воспоминаний. Волшебная ночь была отклонением от нормы. Пусть им и останется.

Линкольн Кертис привык к простой и понятной жизни. Только так можно было сохранять контроль над происходящим. Удержаться от бесплодных размышлений об обещаниях, данных много лет назад. Нарушенных обещаниях.

Линк взглянул на своего друга:

– Это в прошлом, Коннер. Теперь я вновь сосредоточен на будущем. И оно связано с нашим делом.

Глава 2

Молли сидела в машине и плакала.

Работы нет. Мужа нет. И нет ни малейшей возможности быстро обзавестись ни первым, ни вторым.

У нее скоро будет ребенок.

Если бы она сама сочиняла сценарий для этого дня, то худшего окончания не придумала бы. За два часа весь ее мир перевернулся с ног на голову.

«Не хватает финансов... грядут сокращения... это сложное решение... нам очень жаль... желаем вам удачи...»

Лица руководителей школы до сих пор стояли у нее перед глазами. Эти люди уволили ее, пообещав, что, если улучшится финансовая ситуация, они немедленно возьмут ее на работу... Следующей осенью.

После этого ужасного совещания она направилась к своему гинекологу, думая, что сейчас услышит лекцию о том, как часто тесты бывают неточными. Вместо этого доктор Картер с широкой улыбкой заявила:

– У меня замечательная новость, Молли. Вы беременны!

И тогда она начала плакать. Ревела все время, пока доктор Картер прописывала ей витамины и назначала дату следующего осмотра. Ревела и всю дорогу домой.

О боже. Что ей теперь делать?

Молли казалось, что это страшный сон. Слова «Вы беременны!» до сих пор эхом отдавались в ушах.

Беременна...

И теперь она сидела в машине, припаркованной у собственного крыльца, вытирая слезы.

Во-первых, ей нужна работа. Необходимо выплачивать кредит. Несмотря на то, что Джейн регулярно отдавала деньги за жилье, без зарплаты учительницы очень скоро будет нечем платить по счетам. Не говоря уже о необходимости следить за своим здоровьем. Плюс через семь месяцев Молли придется каким-то образом предоставить малышу все необходимое.

Малышу.

Это слово снова поразило ее. Она никак не могла поверить, что это случилось.

Малыш.

Именно о нем она столько лет мечтала, выйдя замуж за Дуга, который быстро дал ей понять, что дети в его планах на жизнь не значатся. Это было началом их разрыва.

Что ж, теперь ее мечта сбылась. Проблема заключалась в том, что Молли осталась одна и, похоже, без средств к существованию. Вот только как она, такая спокойная и рассудительная, могла оказаться в подобном положении?

Да, у судьбы, оказывается, черный юмор.

Молли вздохнула и потянулась за следующим бумажным платочком.

Отец ее ребенка. Нужно каким-то образом отыскать его и сообщить новость.

Как бы отреагировал Линк? Откуда она знает? Молли затруднялась ответить, как бы он себя повел, пролив утренний кофе, что уж говорить о ребенке?..

Господи, что же она натворила?!

Как бы то ни было, нужно выяснить, кто отец малыша. Вдруг у нее возникнут проблемы со здоровьем? Вдруг однажды ребенок спросит о папе?

Она вернулась к воспоминаниям о той безумной, головокружительной ночи. Интересно, Линк хоть иногда думал о ней и о возможных последствиях их временного помешательства?

Разумеется, у красивого, богатого мужчины, живущего в Лас-Вегасе, должны быть десятки женщин. Молли, скорее всего, просто пополнила собой длинный список любовниц на одну ночь.

А может, и нет...

Она не имела ни малейшего представления о том, каким человеком был Линк, потому что они оба решили ничего не говорить о себе. Ничего, что могло бы связать их.

Хотела ли Молли увидеть его снова? Хотела ли взглянуть в лицо своей самой большой ошибке? Ни за что! Но ведь существует слово «надо».

И, наконец, есть еще одно решение.

Нужно как можно дольше хранить свой секрет – до тех пор, пока все не прояснится. Молли прекрасно представляла себе реакцию матери – та тут же бросится звонить Дугу и умолять его вернуться к бывшей жене. Синтии все равно, будет ли дочь счастлива с этим человеком и нужны ли ему дети. Особенно чужие.

Нет, об этом никому рассказывать нельзя. До тех пор, пока не останется другого выбора.

Молли выбралась из машины и направилась к дому. Роки приветствовал ее с обычным энтузиазмом, пытаясь лизнуть в лицо, громко лая и прыгая. Она выпустила его погулять, а затем прошла в гостиную. Джейн была на работе. Слава богу.

Проходя мимо своего стола в углу гостиной, девушка посмотрела на монитор компьютера. Ее взгляд задержался на стопке дисков, лежавших неподалеку.

Программное обеспечение.

Линк.

Та ночь в баре.

Нет, безумная идея! Совершенно нелепая. Это может привести к очередной трагедии, особенно если Линк скажет, что не помнит разговора о новых программах, которые его компания должна скоро выпустить. С другой стороны, разве эта идея может быть глупее той, из-за которой Молли оказалась в таком отчаянном положении?

Сухой воздух Лас-Вегаса заставил девушку закашляться, стоило ей выйти из такси. Августовская жара давила на плечи, как тяжелое одеяло.

– Вы уверены, что не ошиблись? – спросила она водителя.

Пожилой мужчина, сидевший за рулем, жестом указал на две абсолютно одинаковые башни, соединенные стеклянным коридором. Здание действительно производило сильное впечатление – ровные углы, сталь и стекло в равных пропорциях. Удивительный контраст с яркими витринами и рекламными щитами.

– «Кертис системс», мэм. Мимо не проедешь.

Молли поблагодарила водителя, расплатилась, а затем шагнула вперед, чувствуя себя Дюймовочкой рядом с этим тридцатиэтажным комплексом. Оказавшись наконец у цели, она почувствовала, что страх сковывает ее, не давая двинуться с места.

Нет, зря она это затеяла. Нужно вернуться домой. Придумать новый план.

Молли никак не ожидала, что Линк, которого она не так давно встретила в баре, окажется этим Линком.

Обратившись к Интернету за помощью, она обнаружила, что в Лас-Вегасе есть две компании, в которых числится сотрудник по имени Линк. Первая давно закрылась – Молли обнаружила на ее сайте лишь объявление о продаже.

Оставалась только «Кертис системс».

Поисковая система выдала десятки ссылок на самые разные сайты, содержащие одну и ту же историю: как скромная семейная фирма за смешные сроки превратилась в огромную корпорацию. Молли подняла глаза на здание. Да уж, вот он – успех! И если верить информации, почерпнутой из Интернета, Линк не просто здесь работал. Он был генеральным директором.

И снова девушке захотелось трусливо развернуться и убраться обратно, в Сан-Диего. Но, коснувшись живота и вспомнив о зародившейся в ней новой жизни, Молли поняла, что не поддастся искушению. И вовсе не из-за работы.

Это нужно ради ее малыша.

Прошло всего два дня с того злополучного утра, а она уже называла ребенка своим. Представляла себе малыша, бегающего по маленькому домику на Галл-Вью-Лейн. И начала с нетерпением ждать его появления на свет.

Через огромные стеклянные двери непрерывно проходили потоки людей. Молли внезапно поняла, что выглядит глупо, стоя на тротуаре и пялясь на небоскреб. Что ж, по крайней мере, утренняя тошнота наконец-то сдала позиции. Она вошла в здание, огляделась и направилась к регистрационной стойке.

Дружелюбная молодая женщина положила трубку и улыбнулась новой посетительнице:

– Доброе утро. Я могу вам помочь?

– Я бы хотела поговорить с Линком... – Молли замолчала, а затем поправилась: – Линкольном Кертисом.

– У вас назначена встреча?

– Нет.

Дружелюбие испарилось без следа.

– Мне очень жаль, мисс, но мистер Кертис – очень занятой человек. Без назначения встречи... – Она развела руками.

Назначение?!

И как, скажите на милость, ей добиться этой встречи? Сказать: «Привет, пару месяцев назад мы с тобой познакомились в баре, переспали, а теперь мне очень надо с тобой переговорить? Не уделишь мне пару минут?»

Возможно, он даже не помнит о той ночи. Это было бы ужасно...

– Я говорила с мистером Кертисом несколько месяцев назад о получении работы в его компании, – произнесла Молли и мило улыбнулась. В конце концов, она не солгала – они действительно общались, и Линк мимоходом даже упомянул о том, что в его компании могло найтись для нее место. Правда, девушка сомневалась, что он говорил серьезно. – Мистер Кертис сказал, что, если снова окажусь в Лас-Вегасе, мне стоит заглянуть.

Блондинка скептически подняла бровь:

– Так и сказал?

Молли кивнула и улыбнулась.

Секретарша снова оглядела посетительницу с головы до ног. Можно было подумать, что ее глаза – детекторы лжи.

– Значит, он вас ожидает?

Вообще-то нет...

– Да, полагаю, что так.

Блондинка снова окинула Молли взглядом, повернулась к компьютеру и набрала что-то на клавиатуре.

– По расписанию у мистера Кертиса только что закончилось совещание. У него есть ровно шесть минут до начала следующего, а потом он будет занят до конца дня.

– Вы уверены? У него нет даже пятнадцати свободных минут?

Секретарша рассмеялась:

– Видимо, вы плохо знаете мистера Кертиса. У него редко бывает время на обеденный перерыв. – Выражение ее лица заметно смягчилось. – Я не должна этого говорить, но если вы направитесь сейчас в его офис на двенадцатом этаже, то успеете встретиться с ним до начала следующей встречи. Если нет, спросите Трейси, его секретаря. Она назначит вам встречу в удобное для него время.

Молли молилась о том, чтобы ей не пришлось прождать несколько дней. Тратить деньги на отель сейчас было непозволительной роскошью.

– Большое спасибо, – произнесла она и направилась к лифту.

Сначала ее шаги ложились легко, а душу переполняло чувство триумфа. Но когда дверцы лифта открылись и Молли вышла в коридор, она осознала, что собирается сделать.

И кого вот-вот увидит.

Лифт с тихим жужжанием поехал вверх. Молли ощутила, как с новой силой накатила дурнота. Что, если Линк ее не узнает? Или скажет, что пошутил насчет работы? Или вообще окажется, что он давно и счастливо женат?

Или еще хуже – просто укажет ей на дверь?

Девушка протянула было руку, чтобы нажать другую кнопку, но тут же одумалась. Необходимо рассказать ему о ребенке – просто потому, что это будет правильно.

К тому же тогда удастся удовлетворить собственное любопытство и узнать наконец кого же она встретила той ночью. Правда, они договорились больше не поддерживать никаких отношений...

Лифт, вздрогнув, остановился, дверцы разъехались в стороны. Молли сделала глубокий вдох и храбро шагнула вперед. Она помедлила в коридоре. Куда теперь? Направо? Налево? Нужно было спросить у той девушки в приемной...

– Молли?!

Голос, глубокий, низкий, обволакивающий, заставил ее вздрогнуть от обрушившихся воспоминаний. Как она сидела в баре, пьянея не от нетронутого напитка, стоявшего на столе, а от разговора, от взглядов сидящего рядом мужчины.

Молли обернулась. Линк!

Он стоял в коридоре возле роскошной деревянной двери с табличкой «Конференц-зал». На второго мужчину Молли почти не обратила внимания. Она видела только Линка в явно сшитом на заказ темно-синем костюме, который на другом мужчине казался бы только дорогим и элегантным. Но ее случайному любовнику он придавал ауру власти.

– Что ты здесь делаешь?! – потрясенно спросил Линк.

Сейчас или никогда!

– Ищу тебя.

На лице Линка отразилось удивление. Мужчина, стоявший рядом, переводил любопытный взгляд с Молли на Линка и обратно. Едва уловимым жестом глава «Кертис системс» отпустил своего коллегу, который ухмыльнулся, сказал что-то про совещание и удалился.

– Зачем? – спросил Линк, сделав шаг вперед и понизив голос. – Я думал, мы договорились не встречаться больше.

При первом же звуке этого бесстрастного голоса тайные надежды на встречу в духе голливудских фильмов рассыпались в прах. Молли невольно положила руку на живот и поняла, что не может прямо сейчас рассказать Линку о беременности.

– Вообще-то ты сам предложил мне отыскать тебя, если я еще окажусь в Лас-Вегасе. Так что я здесь.

– Я... – Линк помедлил, и в это мгновение Молли невольно запаниковала, решив, что совершила ошибку. – Да, но я не думал, что ты решишь поймать меня на слове.

Она проделала такой путь, думая, что сможет вновь войти в его жизнь, устроиться на работу, рассказать о ребенке и в процессе общения узнать своего любовника получше...

Какая глупость! Слезы, ставшие постоянным спутником молодой женщины после визита к врачу, снова собрались в уголках глаз, но Молли решительно поборолла желание заплакать.

Ее охватило неудержимое желание позаботиться о своем малыше. Для этого нужна работа. Прямо сейчас! В конце концов, Линка никто за язык не тянул.

– Я, конечно, понимаю, что свалилась как снег на голову, – произнесла Молли, желая только одного: как можно быстрее убраться отсюда, не давая воли слезам. – Судя по всему, я выбрала не самое удачное время. Может, мы сумеем встретиться на следующей неделе и поговорить?

– Есть что-то насчет той ночи, о чем мне необходимо узнать? – шепотом спросил он.

Вот он – шанс сказать правду. Но Молли не смогла...

До сих пор реакция Линка меньше всего походила на радость от встречи. Он говорил почти раздраженно. Конечно, на романтические объятия и поцелуи вряд ли можно было рассчитывать, но все же этот холодный прием задел девушку. Беременность выбила ее из колеи, а тут еще и Линк ведет себя так, словно она –

муха, угодившая в его суп.

Нет уж, хватит с нее встрясок! Последнее место, где ей бы хотелось делиться подобными новостями, – коридор в офисе компании. Нужно подождать и дать Линку возможность оправиться от потрясения.

– Нет, – наконец произнесла Молли. – Я просто решила поймать тебя на слове. Ты говорил о работе...

– Работе?!

Черт! Теперь он определенно смутился. Надо было остаться в Сан-Диего. Однако Молли продолжила щебетать, словно так можно было исправить эту неловкую ситуацию:

– Помнишь, ты рассказывал мне о тех разработках программ для детей, которые вы планировали выпустить? – Внезапно ей показалось, что в коридоре слишком тесно, а сожаления давят на плечи, как тяжелые камни. – Но я вижу, что выбрала не самое удачное время. – О боже, теперь она еще и повторяется! – Думаю, мне следует...

– Нет, нет. – Он потянулся было к ней, но так и не дотронулся. – Было бы лучше поговорить в более... спокойном месте, – произнес Линк. – Ты уже обедала?

Да что же это такое? Почему все пытаются ее накормить? Желудок Молли по-прежнему неодобрительно отреагировал на упоминания о пище, а волнение только усугубило ее положение. Но девушка покорно покачала головой, радуясь уже тому, что можно будет избежать любопытных взглядов сотрудников, уже начавших выглядывать из своих кабинетов.

– Нет, еще нет.

Линк подошел к ней и прикоснулся к ее спине – совсем легонько, однако этого хватило, чтобы Молли охватило пламя. Вновь вторглись непрошенные воспоминания о том, как он впервые подал ей руку...

Как они танцевали, прижимаясь друг к другу, а затем неохотно отодвигались, не осмеливаясь пойти на сближение. Затем она не глядя потянулась к бокалу... и прикоснулась к теплым длинным пальцам. В ней мгновенно вспыхнула искра, превратившаяся в настоящий пожар. Она пропала в тот же миг, оказавшись в плену его притягательности...

То же самое Молли пережила и сейчас – несмотря на яркий солнечный свет, многочисленных сотрудников и официальную обстановку.

Они молча спустились на первый этаж на лифте вместе с десятком незнакомых людей, затем вышли в холл и наконец на улицу. Линк убрал руку, и Молли ощутила разочарование. И тут же отбросила это чувство. В конце концов, она приехала не для того, чтобы возобновлять отношения с Линкольном Кертисом.

Молли решила, что поработает здесь пару месяцев, подкопит денег и узнает Линка получше – ради ребенка. Затем скажет ему о своей беременности и вернется в Сан-Диего.

Вот и все.

Она не совершит ошибку, связавшись с мужчиной, который не разделяет ее представлений о счастье.

Линк поднял руку, и через мгновение рядом с ними остановился черный лимузин, из которого поспешно вышел водитель и открыл дверцу. Линк жестом пропустил Молли вперед и сел рядом – достаточно близко, чтобы она ощущала жар его тела, но вместе с тем не прикасаясь.

– У тебя личный водитель? – спросила она. – Впечатляет.

И вновь стала очень явной разница между Линкольном и тем Линком, которого она встретила. Мужчина, сидевший рядом с ней в баре... Был ли он настоящим? Кто этот Линкольн Кертис? Неужели это и впрямь надменный, чопорный, богатый глава корпорации, а не обычный веселый парень, который очаровал ее два месяца назад?

Что он сам увидел в ней? Почему не стал рассказывать правду о своей жизни? Возможно, слишком многие, услышав слово «миллионер», видели в нем не человека, а огромный денежный знак?

– Не спеши радоваться, – произнес он. – Это вынужденная мера. Помогает экономить время.

– Неужели ты сам водишь настолько медленнее? – пошутила она.

– Нет, просто я могу продолжать работать, пока Саул за рулем, – серьезно ответил Линк, указывая на ноутбук, стоящий на небольшом столике по левую руку от него, рядом с телефоном и маленьким телевизором.

Да, дело здесь не только в дорогом костюме и личном водителе. Линкольн даже держал себя совсем по-другому, словно тяжкое бремя ответственности лежало на его плечах.

Когда машина тронулась с места, Молли бросила взгляд на возвышающиеся здания «Кертис системс».

Что ж, возможно, так оно и есть. Выходит, она неверно оценила его той ночью?..

Нет, дело не в этом. Тогда Линк действительно вел себя по-другому. Оставался только один вопрос: почему?

– Я думала, у тебя сегодня важное совещание, – произнесла она. – Девушка в приемной сказала, что ты будешь занят до вечера. Честно, я не буду возражать, если ты назначишь другой день для нашей встречи.

– У меня действительно сегодня важное совещание и весь день загружен. – Он утомленно вздохнул, а затем окинул Молли взглядом, словно до сих пор не мог поверить, что она оказалась в его компании. – Но не каждый день приходят... неожиданные гости.

– Какое интересное название для... – Молли собиралась сказать «наших отношений», но вовремя спохватилась. – Сложившейся ситуации.

– Ты застала меня врасплох. Никак не ожидал, что увижу тебя снова.

Наконец она уловила в его интонациях знакомые нотки. В одно мгновение у нее перед глазами встал совсем иной образ – рубашка в узкую полоску расстегнута, рукава закатаны... И поцелуй, который воспламенил ее тело...

Молли никогда не чувствовала ничего подобного. Он не спешил, медленно лаская ее губы своими и легонько поглаживая ладонью по подбородку, словно и впрямь был...

– Как ты нашла меня? – спросил Линк.

– А, это было не так уж трудно. – Молли с трудом сосредоточилась на разговоре. – В Вегасе немного компьютерных компаний, в которых есть сотрудник по имени Линк – по крайней мере, если верить интернетовскому поисковику. Правда, я не знала, что ты владелец «Кертис системс». Я подумала... – Она замолчала.

– Что я простой служащий? – На его губах мелькнула улыбка.

Зазвонил телефон, прервав его на полуслове. Линк вздохнул, взглянул на номер, извинился и взял трубку.

Она слушала, как он спорит с кем-то об архитектурном дизайне. Закончив разговор, мужчина повернулся было к гостье, но телефон тут же зазвонил снова. Линк вздохнул и, взглянув на Молли, уточнил:

– Ты не против, если я разберусь с делами перед обедом? Это займет не больше минуты, обещаю.

– Ничуть. Я понимаю.

Ответив на звонок, Линк набрал еще несколько номеров. Молли, слушая краем уха, поняла, что он отменяет запланированные встречи, передавая свои полномочия другим сотрудникам компании.

Линк не терял ни единой секунды. Он включил ноутбук, одновременно управляясь и с компьютером, и с телефоном. Мужчина успел продиктовать несколько списков поручений, принять с десяток важных решений, просмотреть отчеты и счета, и все это совершенно спокойно, не испытывая ни дискомфорта, ни усталости.

Какой поразительный контраст с ее собственным простым мирком! Молли всего-то обучала пятилетних детишек названиям цветов и цифрам, в то время как Линк заключал сделки на миллионы долларов. Наконец он отложил телефон и закрыл ноутбук.

– Извини, – произнес он.

– Нельзя перестать быть генеральным директором и все такое? – понимающе кивнула Молли.

– Что-то в этом роде. – Линк убрал телефон в чехол на поясе.

В тот же миг лимузин остановился у итальянского ресторана с яркой вывеской и несколькими столиками под навесом. Линк вышел из машины и предложил руку Молли.

Когда их пальцы соприкоснулись, Молли почувствовала знакомое покалывание. Впрочем, Линк быстро отпустил ее. Потому что почувствовал то же самое? Или просто проявил вежливость?

Молли решила не задавать глупых вопросов. У нее была цель. Кроме того, разве она не выучила урок, преподанный Дугом? Долгие отношения не для нее. Последнее, что сейчас нужно, – это роман с еще одним мужчиной, не разделявшим ее представления о будущем. Вряд ли этот трудоголик захочет осесть в Сан-Диего с учительницей младших классов и младенцем.

Через пару минут они уже сидели в укромном уголке в глубине зала.

– Хочешь вина? – спросил Линк.

– Э... нет, спасибо. Я лучше выпью воды. – Молли поерзала на стуле. – Еще слишком рано.

– Ты права, – отозвался Линк.

Он больше ни разу не упомянул о вине, и, по всей видимости, не догадался об истинной причине отказа. Вскоре им принесли теплые хлебные палочки с чесноком, а затем официант оставил их наедине.

Молли очень хотелось, чтобы тошнота поскорее прошла, и, слава богу, после хлеба ей стало чуточку легче. Однако она не была уверена, что сможет нормально поесть.

– А почему именно сейчас? – спросил Линк. – Почему ты решила отыскать меня только через два месяца?

Она залилась краской. Неужели догадался? Может, беременность отразилась на ее лице? Или кто-то сказал ему?

Она отогнала эти мысли, смахивавшие на паранойю. Вопрос вполне логичен.

Можно было сказать правду. Сказать, что думала о его глазах и ласках много-много раз с той самой ночи?

Но это бы означало, что она хочет отношений. А они ей не нужны, особенно если учесть, что ее чувства отнюдь не взаимны.

– Я приехала не затем, чтобы что-то воскрешать, – сообщила Молли, решив, что лучше всего сразу прояснить ситуацию. – Я приехала потому, что меня очень заинтересовали программы, о которых ты упомянул.

Линк откинулся на спинку диванчика:

– Ты так хорошо это запомнила?

– Сама идея очень интересная. Программа интерактивная, дает детям стимул учиться и вместе с тем приоткрывает двери в огромный мир. С одной стороны,

она привлекает интерес к компьютерной сфере, с другой – заставляет задуматься о природе и природных процессах.

По большому счету, сейчас повторялся их первый разговор, вызвавший поначалу искорку интереса, а затем переросшую в пламя. Они начали с обсуждения дней рождений, это и привело к беседе о работе. Молли пожаловалась, что нынешние дети очень непослушны и не хотят ничего знать об окружающем их мире. Линк в ответ упомянул о программах для детей, которыми занималась его компания. Молли не успела опомниться, как оказалась опутана невидимыми сетями соблазна.

Он с таким энтузиазмом рассказывал ей о разработке программного обеспечения, словно говорил о своей личной жизни. Этот настрой оказался весьма заразительным.

– Дело в том, что... та программа – это всего лишь идея, – произнес Линк. – Вообще-то моя компания не занимается подобными вещами. Мы специализируемся на обеспечении безопасности баз данных для больших корпораций, помогаем предотвратить мошеннические операции, хакерские взломы и прочие инциденты. Другие программы... это просто мечта.

– А той ночью ты говорил довольно-таки уверенно.

– Я... – Линк помолчал немного. – Давным-давно я думал, что хочу заниматься именно этим. Производить обучающие программы. Но заработать таким образом деньги практически невозможно... Управляя бизнесом, приходится быть практичным. Я предложил своей команде разработчиков заняться чем-то подобным, но они отвергли эту идею.

Отвергли? Значит, никто не будет разрабатывать?..

А Молли проделала такой долгий путь... Нужно было продумать план получше. Значит, она неправильно поняла Линка той ночью. Молли думала, что он всерьез намерен взяться за разработку обучающих программ, – тогда учительница начальных классов станет превосходным консультантом. Она помогла бы воплотить его план и вместе с тем узнала бы получше отца своего ребенка...

Молли все свои силы вложила в этот план и не подумала о том, что будет некуда отступать.

– Значит, ты не собираешься этим заниматься?

– С радостью возьмусь – когда-нибудь. – Его взгляд устремился в неведомые дали, и Линк замолчал. Опомнившись, он повернулся к Молли и спросил: – А что?

Когда-нибудь? Ей нужна работа сейчас!

Она притворилась, что погружена в изучение меню:

– Да так, без особой причины. Просто... ты говорил с таким энтузиазмом... словно владел компанией, занимающейся подобными разработками. Приехав в Вегас, я изрядно удивилась, узнав, что вы занимаетесь системами безопасности баз данных.

Он вздохнул и отодвинул меню:

– Когда-то давным-давно... – Линк умолк.

– Что – давным-давно?

Вернулся официант и принял заказ. Молли так и не удалось толком рассмотреть меню, поэтому она заказала одно из фирменных блюд. Линк, очевидно, часто бывавший здесь, выбрал цыпленка и пасту по-итальянски.

– Ты начал о чем-то рассказывать до того, как нас прервали, – напомнила Молли. – О чем?

Линк снял зеленый колпачок с салфетки, сложил ее в треугольник и развернул:

– Ты знаешь, что это?

– Нет, – со смехом отозвалась Молли.

– Для ребенка это шляпа, лодка, елка. Возможности безграничны. – Он положил зеленый конус на солонку. – В детстве все, что я видел, превращалось для меня во что-то другое. Родители часто жаловались, что я погружен в себя и не обращаю никакого внимания на окружающий мир.

– Могу поспорить, ты много читал!

– Все книги, попадавшие мне в руки, – со смешком признал Линк. – Я настоящий книжный червь. До сих пор.

– Я тоже, – усмехнулась девушка. – Очень люблю книги.

– Значит, у нас есть что-то общее?

– Похоже на то.

Она чувствовала, как между ними протягивается незримая нить, связывающая их воедино, – совсем как той ночью...

– Ну, продолжай рассказ.

– Мои родители со временем устали видеть меня вечно уткнувшимся в книжку и отправили в детский лагерь. На два долгих месяца. Мой брат тоже поехал, но он-то там себя чувствовал как рыба в воде.

– А ты – нет?

Линк фыркнул:

– Боже правый, нет, конечно! Мне потребовалось семь из восьми недель, чтобы приспособиться. Однажды вожатый обратил внимание на то, что я читаю, и вовлек меня в один из проектов. Кажется, мы должны были сделать коллаж о жизни в лагере – для следующей смены. – Его глаза на мгновение озарились теплом.

– Похоже, тебе там все-таки понравилось.

Линк сделал большой глоток и кивнул:

– Верно. Это была блестящая идея. Мне пришлось выбраться из палатки, собрать кучу информации, иначе я бы не смог вернуться к своим любимым книжкам. В процессе я обнаружил, что мне и так неплохо.

– Значит, вот как появилась идея обучающих программ?

– В основном. Мой брат... Он был более изобретательным и любил приключения. Принимал каждый брошенный вызов. Для него этот проект с программой был чем-то вроде способа снова и снова возвращаться в тот лагерь, и... – Линк замолчал и, кашлянув, продолжил: – В общем, это ему пришло в голову совместить чтение книжки с сидением за компьютером. Разумеется, в те дни игры были далеки от нынешних, а мы были всего лишь детьми. Но эта первая идея в итоге заставила нас начать работать вместе, основать компанию. Мы собирались специализироваться на подобных программах, но... – Линк покрутил в пальцах зеленый зонтик с соломинки для коктейля.

– Что случилось?

– Исследование рынка, которое я лично провел, показало, что денег на этом не заработаешь. Поэтому мы занялись более выгодной идеей, – он смял зонтик.

Практичный человек. Нужно радоваться – в конце концов, это решение подсказывал здравый смысл, который должен импонировать ей. Но Молли ощутила разочарование.

А чего она ожидала? Той же безумной спонтанности, которую Линк продемонстрировал в их незабываемую ночь?

– Ты когда-нибудь жалел об этом решении?

– Нет, я сделал так, как было нужно компании. Так лучше для людей, вложивших в нее свои деньги. Для тех, кто поверил в нее с самого начала.

Линк говорил очень убедительно, но Молли безошибочно распознала нотку сожаления.

– Но ведь теперь, когда у компании такой статус, – улыбнулась она, – и все мечты осуществились, кроме самых ранних... Я хочу сказать, ты же босс. Вы с братом могли бы начать строить скворечники и торговать обручами, если именно этого хотите. Кто может вас остановить?

На его лице отразилось напряжение.

– Я не принимаю подобных решений.

– Спонтанных? – Молли иронично изогнула бровь.

Их взгляды встретились, и в этот миг двое снова почувствовали странную связь.

Та ночь...

Та потрясающая, восхитительная, страстная, безумная ночь...

– Скажем так: обычно я не принимаю спонтанных решений, – уточнил Линк, и в его голубых глазах на мгновение вспыхнул свет. – В бизнесе решения основываются на исследованиях, цифрах, финансовых проектах.

– Так же неинтересно!

Он обдумал эти слова.

– Это и не должно быть интересным. Такова жизнь. Ты ведь уже видела, я очень занятой человек. Если не считать той ночи, можно сказать, я живу в офисе, принимая скучные решения.

Если и есть утверждения, прямо-таки кричащие: «Я – не семейный человек!» – то это точно из их числа.

– В общем, дело не в моих желаниях, – продолжал между тем Линк. – Это вопрос актуальных решений. Все члены моей команды единогласно заявили, что данная линия станет напрасной тратой ресурсов компании.

Судя по всему, его решение было окончательным. Придется найти другой способ обеспечить достойное детство малышу. Что касается того, чтобы узнать получше его отца...

Перед отъездом она поставит Линка в известность о своей беременности и предоставит ему возможность решать, хочет он участвовать в жизни ребенка или нет.

Мысль о том, что он может отвернуться от малыша, причинила неожиданно сильную боль. Теперь ей хотелось только одного – вернуться домой и начать зализывать раны. Она совершила страшную ошибку, поэтому необходимо собраться с силами и справиться с горой свалившихся ей на плечи проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dzhamp_shirli/klyuchi-k-mechte

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)